

Директорский нрав

Неоднозначный, но светлый образ Юрия Фомина навсегда останется в памяти калибровщиков

С ТЕХ ПОР, как ОАО «ММК» взяло под свое крыло калибровочный завод, дела на предприятии после длительного периода неурядиц пошли на лад. И, отмечая вместе с металлургами комбината профессиональный праздник, калибровщики с полным правом помнят добрым словом своих «патриархов». Об одном из них – выдающемся инженере-металлурге Г. Фомине, директоре Магнитогорского калибровочного завода – по просьбе редакции рассказывает **В. ПЕТРОВ, бывший заместитель директора по производству и сбыту продукции МКЗ:**

– При воспоминаниях об ушедшем, особенно человеке общественном, крупного масштаба, должно быть откровенное изложение событий и фактов. При этом не избежать, конечно, определенного субъективизма, преломления через личностное восприятие и оценки автора, но именно это, наверное, и создает наиболее полный и всесторонний образ. Должен признать, что наши с Георгием Михайловичем Фоминым (чаще его называли Юрий Михайлович) взаимоотношения складывались далеко не безоблачно. А первый принципиальный контакт был резко конфликтным. В связи с чем позволю себе небольшой пролог.

После института, проработав года два вальцовщиком и мастером, я был назначен начальником технологического бюро цеха ленты. На непрерывных станах тогда руководили бригадами классные старшие вальцовщики, прошедшие школу освоения новейшего по тем временам пятиклетового стана цеха жести ММК. Всегда считал и считаю их технологические навыки, реакцию, интуицию в решении проблем скоростной холодной прокатки высочайшими. Все время у них учился. И, кстати сказать, проведенные при их участии производственные эксперименты в рамках моей будущей кандидатской диссертации по научной корректности были признаны близкими к лабораторным.

Так вот, стою я, как это нередко бывало, у стана и беседую с вальцовщиком 4-й клетки, углубляя практические познания и в то же время отдавая должное великолепному чувству юмора известного и уважаемого Евгения Зайцева – будущего кавалера ордена Ленина и других государственных наград. В это время по прокатному пролету проходит сердитый Юрий Михайлович с немалой свитой. Понятно, что на

фоне серьезных, озабоченных лиц, кои, бывало, «изображались» в присутствии высокого руководителя, улыбающийся «бездельник», да еще как бы отвлекающий от работы ведущего вальцовщика, смотрелся не очень выгодно.

«Кто такой?» – спросил, завершая визит, Юрий Михайлович уже в конторке отделочного отделения. – «Это наш старший технолог, молодой специалист». – «Позвать!» Пришел. «Мне, – говорит, – не нужны такие технологи!» – это ко мне. Здесь, справедливости ради, надо заметить, что тогда в цехе и на заводе дела временно шли не лучшим образом. А меня в ответ угораздило под горячую руку брякнуть нечто нелицеприятное. – «Пиши заявление!» Написал.

Помню, в защиту выступили тогда начальник цеха Г. Бухиник и начальник техотдела П. Петров. Первый утешал тем, что, мол, ему самому неоднократно предлагалось писать подобные заявления. А Павел Ефимович потом рассказывал, что убеждал директора: у него – начальника техотдела – два наиболее «путевых» технолога (никак не в обиду другим специалистам): в калибровочном-прессовом цехе (М. Кузьмин) и в цехе ленты. В итоге директор посте-

крайней мере, публично, поддерживать начальника ОТК даже тогда, когда он и не вполне прав. Потому что у меня прямое подчинение только директору, да и то не во всех случаях; то есть, критикуя ОТК, вы фактически критиковали как бы сами себя». – «Ладно, – смеется, – все нормально, работай».

Что, честно говоря, не совсем нравилось в стиле работы Юрия Михайловича, так это элементы бессистемности. В приемной нередко подолгу ждали посетители. Зайдя в кабинет по конкретному вопросу, можно было оказаться втянутым в обсуждение целого ряда других вопросов. Правда, в оперативном, а нередко и стратегическом плане вопросы обычно обсуждались действительно острейшие, и даже был определенный смысл в привлечении при этом специалистов разного профиля.

Но, безусловно, нравилась его искренняя, безоговорочная и бескорыстная преданность главному делу, принципиальнейшая и безоглядно смелая (тогда это было очень непросто!) позиция в отстаивании интересов коллектива в любых инстанциях. Хорошо помню, что на заседаниях совета директоров тогдашнего Главметиза, на которых мне довелось присутствовать с Юрием Михайловичем, он всегда жестче, резче и аргументированнее других защищал заводские, а часто и отраслевые интересы. «Обрати внимание, – говорил мне тогда один из руководителей, – Шах (так уважительно называли начальника главка Х. Шахпазова, тоже мужика с характером) всегда с ним соглашается и даже побаивается».

При всем при том его отличало хорошее чувство юмора, в том числе так называемого «директорского». Однажды нас вызвали в областную прокуратуру по якобы систематическим нарушениям качества продукции, поставляемой ВАЗу. И вот, ознакомившись с довольно сомнительным обвинением, Юрий Михайлович звонит из кабинета прокурора в обком партии и заявляет, пряча улыбку, но весьма решительно и, конечно, с преувеличениями: «Прошу принять меры, нас с главным инженером и начальником ОТК здесь арестовали, поставили охрану, не кормят и заставляют писать на себя непонятные показания. Я не согласен! Как вообще насчет прав человека?» Это в

70-е годы!.. В итоге конфликт разрешился в рабочем порядке.

И, наконец, симпатии вызывали подбор и многоплановая, зачастую неформальная работа с кадрами как в управлении завода, так и в цехах и соответствующий принципиальный и в то же время доверительный микроклимат в коллективах. А сколько было пущено новых цехов и участков, внедрено технических новшеств благодаря его инженерному таланту и упорству – трудно перечислить!

Да, Ю. Фомин как человек был непростой, как директор – жесткий, подчас суровый, с некоторыми комплексами «вождизма» и порой упрямства. Но, кстати сказать, тогда это нередко бывало частью обычного стереотипа, имиджа крупного руководителя. В то же время он был нормальный мужик, в хорошем смысле этого слова, который, пройдя военную и послевоенную школу работы и жизни, достаточно глубоко видел людей и мог, при необходимости, быть крайне участливым и отзывчивым в решении их проблем. Хорошо извест-

но, что многие и многие заводчане в трудную минуту ощутили на себе и своих близких человеческое участие и поддержку со стороны директора и его первых помощников.

Вообще для периода директорства Ю. Фомина, а затем и его преемника Л. Стоббе, характерны такие черты, как порядочность, обязательность, взаимная доверительность и поддержка, джентльменство, если хотите, достоянная открытость и честность перед трудящимися, бескорыстие, принцип подбора и воспитания кадров по деловым качествам, но никак не по степени близости, угодливости, взаимным личным интересам. Словом, царившие на предприятии взаимоотношения обобщенно можно назвать мужскими, товарищескими.

И от души пожелал бы калибровщикам, при всех трудностях в наше непростое время, не терять достоинства, оптимизма и стараться быть похожими на таких нестигаемых людей, как Юрий Михайлович Фомин, неоднозначный, но безусловно светлый образ которого я попытался дополнить некоторыми штрихами.

«Старый конь борозды не портит...»

БЫВШИЕ

Мэры и вице-мэры, проигравшие выборы 20 марта, постепенно оправляются от шока. Как и предсказывалось, этому способствует кадровая политика областного правительства.

Так, в последних числах июня бывший глава Красноармейского района **Равиль Нажипов** занял кресло начальника государственной жилищной инспекции по Челябинской области. В этот же день экс-мэр Троицка **Виктор Щекотов** был назначен руководителем государственного унитарного предприятия «Облжилкомхоз», которому подведомственны предприятия жилищно-коммунального хозяйства Южного Урала. Бывший вице-мэр Челябинска **Александр Исупов**, отвечавший в администрации Вячеслава Тарасо-

ва за градостроительство, стал первым заместителем министра строительства, инфраструктуры и дорожного хозяйства Челябинской области Валерия Шопова. В своей новой должности Александр Исупов будет курировать вопросы капстроительства и доступного жилья.

Надо полагать, на этом история с назначениями не закончится. Есть мнение, что новых высоких чиновничьих постов ждут еще два проигравших мэра – верхнеуфалейский **Юрий Абдурахимов** и южноуральский **Владимир Шаврин**. Последнему, разумеется, прочат работу, связанную с ЖКХ.

Но уже сегодня понятно, что здесь возможны определенные коллизии. К примеру, сможет ли Виктор Щекотов, разбираясь с жилищно-коммунальными проблемами Троицка, остаться беспристрастным по отноше-

нию к удачливому сопернику по выборам – **Михаилу Синеоку**? Как сложатся отношения у Исупова с новым начальником и бывшим подчиненным, ведь с Валерием Шоповым они знакомы еще по работе в мэрии? До 2001 года Шопов был главой Металлургического района и, по слухам, известие о кандидатуре нового зама встретил без особых проявлений радости. Да и отношения с новой администрацией Челябинска у нового мэра Юрия Абдурахимова вряд ли возразят – именно градостроительной деятельности Исупова в бытность его вице-мэром (например, политике уплотнений) они во многом обязаны своей победой над **Вячеславом Тарасовым**.

Кроме возможных трений между новыми главами муниципалитетов и их предшествен-

никами, как по волшебству опять оказавшимися на «ступеньку» выше, имеется еще одна «вилка». С одной стороны, управленческий опыт южноуральских экс-руководителей разного ранга не должен пропасть втуне. С другой – по итогам их работы население все-таки пожелало видеть у власти других людей. Назначение отставленных избирателями от власти чиновников на еще более высокие посты может вызывать у людей чувства, так сказать, неоднозначные.

Впрочем, прозаче он пошел, и из этих соображений вряд ли его остановят. Дело в другом. Всех отставленных от должностей чиновников трудоустроить будет сложно: во время муниципальных выборов на Южном Урале новые главы городов и районов были избраны в большинстве территорий, подчеркивает газета «АиФ-Челябинск».